

*Фтор
Г 77*

+

**АКАДЕМИЯ
МВД
РФ**

На правах рукописи

ГРАНАТ Нина Львовна

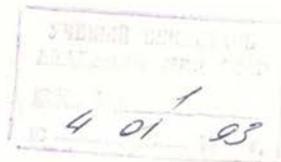
**ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва · 1992

*48/1
4.01.95*

АКАДЕМИЯ МВД РФ

Специализированный совет Д-052.01.02

На правах рукописи

ГРАНАТ Нина Львовна

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени
доктора юридических наук

код экземпляра

43075

Москва • 1992

Втор.
Г-99

Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
Академии МВД РФ

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Миньковский Г. М.,
доктор юридических наук, профессор Лупинская П. А.,
доктор юридических наук, профессор Глазырин Ф. В.

Ведущая организация — НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры России.

Українська юридична
академія

Защита диссертации состоится « 4 февраля 1993 г. в 14³⁰ час.,
в ауд. 32 на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук Д-052.01.02 Академии МВД РФ (125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии МВД РФ.

Автореферат разослан « 4 января 1993 г.

Ученый секретарь специализированного
совета Д-052.01.02 Академии МВД РФ
доктор юридических наук, профессор

Д. К. НЕЧЕВИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Объективное сочетание двух факторов: исчерпанности тоталитаризма советского типа, неизбежности его распада и совпавших с этим процессов демократизации, реформаторства, которые ускорили неизбежное, — привело к современному переходному периоду в развитии нашего общества. Цель его — создать правовое социальное государство и гражданское общество, базирующееся на общепринятых демократических ценностях, к числу которых относятся гарантированные права и свободы человека, прочная законность.

Оставленный нам в наследство кризис во всех сферах жизни нашего общества, рост преступности, в том числе организованной, не миновал органы предварительного расследования. Правоохранительные органы, как зеркало отражающие общественное состояние, не могут противостоять этим явлениям и сами оказываются поражены деформационными процессами.

В производстве следователей органов внутренних дел ежегодно находится более 2 млн. уголовных дел, по каждому из которых они обязаны установить истину. Около 700 тыс. из них с обвинительным заключением направляются в суд. В орбите работников следственного аппарата оказываются десятки миллионов людей с их правами и интересами. Раскрываемость преступлений, которая, по существу, является наиболее ярким показателем состояния законности, не достигает в последние годы 50%. Не менее чем по 15% уголовных дел суд меняет квалификацию преступлений, данную следователями. Нарушения законности различной степени тяжести являются реальностью по большинству уголовных дел.

Необходимость переосмысления господствующих ранее представлений ставит перед правовой наукой ряд сложных теоретических и практических проблем. Они относятся как к общей теории законности, так и к особенностям ее обеспечения на предварительном следствии. Это требует комплексного, междисциплинарного исследования правовых, нравственных и психологических основ обеспечения законности в расследовании преступлений.

Термин «основы» характеризует то главное, на чем базируется законность, чем определяются ее уровень и состояние. Это — правовое регулирование деятельности по расследованию

преступлений, профессиональная культура следователя, его правовое и нравственное сознание, специфический менталитет, психологические требования к личности следователя и социальная среда функционирования. Организационным основам обеспечения законности на предварительном следствии отводится в диссертации должное место, но в контексте других вопросов.

Каждый из названных компонентов механизма обеспечения законности и их система заслуживают рассмотрения в функциональной роли создания на предварительном следствии режима законности, свойственного правовому государству.

Проблема законности, в том числе на предварительном следствии, как одна из наиболее актуальных, довольно широко освещена в юридической литературе, но, как правило, в контексте других проблем и по частям — применительно к отдельным следственным действиям (В. А. Бабич, Б. Т. Безлепкин, А. Н. Васильев, И. Ф. Герасимов, Ф. В. Глазырин, Л. Я. Драпкин, Г. А. Зорин, В. И. Комиссаров, С. Г. Любичев, П. А. Лупинская, В. А. Михайлов, Н. И. Порубов, С. А. Шейфер, В. Н. Цомартов и другие) или отдельным стадиям расследования (Л. М. Карнеева, В. П. Лавров, Л. Н. Масленникова, А. А. Петуховский и другие), а также к реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве непосредственно (А. С. Кобликов) или через других принципов (А. М. Ларин, И. Л. Петрухин и другие). Эти работы содержат ряд ценных рекомендаций локального характера и правильные концептуальные подходы к обеспечению законности на предварительном следствии, но не вычленяют эту проблему как глобальную с учетом особенностей ее предмета в современных условиях.

Диссертации, посвященные проблеме законности на предварительном следствии (А. А. Чувилев) или выделяющие проблему законности вообще в качестве специального предмета исследования (В. С. Афанасьев, С. П. Булавин, Н. Н. Вопленко, Ю. П. Еременко), были подготовлены в 70-х — середине 80-х гг. и при всей значимости исходных положений не могли охватить крупномасштабный характер этой проблематики, возникший в переходный к правовому государству период. В частности, не подвергались монографической разработке: методология системного анализа режима законности в расследовании преступлений, понятие и элементный состав механизма обеспечения законности на предварительном следствии; комплекс проблем обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и иных участников судопроизводства; состояние правового регулирования организации и функционирования следственного аппарата; правовые и межличностные отношения, участниками которых оказываются следователи; комплекс проблем, относящихся к профессиональной культуре следователя, прогнозированию и формированию его профессионального мастерства.

Масштабность и недостаточная исследованность проблемы, актуализация ее в настоящее время в связи с решением задачи построения правового государства, сущностным свойством которого является прочная законность, кризис режима законности и общественные ожидания укрепления правопорядка, защиты прав и свобод личности и успехов в борьбе с преступностью, непосредственно связываемые с деятельностью следственного аппарата, делают настоящее диссертационное исследование актуальным.

Цель исследования состоит в разработке теоретической концепции обеспечения законности на предварительном следствии и в определении механизма ее осуществления на практике применительно к правовому, психологическому, нравственному и организационному его аспектам.

Достижение этой цели связано с решением ряда теоретических и научно-практических задач, предполагающих:

1) критический анализ и обобщение литературы по теории законности и переосмысление общего и специального понятия законности на предварительном следствии;

2) определение места, роли и значения обеспечения законности в государстве и обществе вообще, в деятельности правоохранительных органов в частности и следственного аппарата в особенности в условиях формирования правового государства;

3) системный анализ режима законности в расследовании преступлений, определение причин и основных тенденций нарушения законности на предварительном следствии;

4) характеристику и описание элементного состава механизма обеспечения законности по расследованию преступлений;

5) рассмотрение правового характера деятельности следователя как коренного свойства и компонента механизма обеспечения законности и пределов ее правового регулирования, а также иных форм нормативной регуляции;

6) разработку теоретических и практических вопросов правоотношений и межличностных отношений, являющихся обязательной стадией и элементом процесса правового регулирования деятельности следователя, характеризующих непосредственную среду его функционирования;

7) исследование сущности и основной цели деятельности по расследованию преступлений в условиях правового государства — обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и иных участников судопроизводства: потерпевшего, свидетелей, самого следователя и др.;

8) целевой анализ таких критических ситуаций в содержании режима законности, как прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям и использование на предварительном следствии специальных познаний, формулирование практических рекомендаций;

9) раскрытие содержания профессиональной деятельности по расследованию преступлений, выявление и описание в аспекте режима законности решаемых следователем задач и принимаемых процессуально-тактических решений;

10) обоснование возможностей использования компромисса в качестве процессуально-криминалистического средства повышения раскрываемости преступлений;

11) формулирование признаков и принципов определения границ расследования по делу и рассмотрение в связи с этим проблем доказывания;

12) исследование проблем правомерности и допустимости воздействия следователя на участников уголовного процесса и формулирование критериев его законности;

13) рассмотрение проблем надежности и риска, прямо и непосредственно связанных с режимом законности в деятельности следователя, предложение путей их решения;

14) определение понятия, признаков, структуры и функции профессиональной культуры следователя;

15) разработку по результатам многолетних конкретно-социологических исследований модели профессионального правосознания следователя;

16) определение на основе анализа и обобщения литературы и по результатам конкретно-социологических исследований особенностей нравственного сознания следователя;

17) описание признаков и основных направлений профессиональной деформации сознания и личности следователя и определение возможностей и способов ее профилактики;

18) прогноз психологической профессиональной пригодности к следственной работе;

19) определение признаков профессионального мастерства следователя и путей его формирования.

Целевая установка и сформулированные задачи определили содержание и методику исследования, его процессуально-криминалистический характер с использованием положений наук психологического цикла (общей психологии, юридической (правовой) психологии, общей этики, профессионально-юридической этики (морали, нравственности) следователя и его деятельности).

Методологические основы и методика исследования. Методологические его основы составили: междисциплинарный (общенаучный), правовой, процессуально-криминалистический, психологический, нравственный (этический), системный подход; использование современных достижений теории познания, этики, социологии, теории права, правового государства и законности; положения общей и правовой психологии о понятии, сущности, структуре и функциях сознания и мышления, о психологическом воздействии, деформации сознания и личности, о профессионально-психологических требованиях к личности следова-

теля, о прогнозе психологической профессиональной пригодности к следственной работе, профессионального мастерства и путей его формирования.

В ходе исследования диссертантом проанализированы: отечественное и зарубежное законодательство по рассматриваемым вопросам, включая проекты новой Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального кодексов, постановления пленумов Верховного суда, ведомственные нормативные акты по обеспечению законности и судебной экспертизе, иное законодательство, регулирующее организацию и деятельность следственных аппаратов, современные данные наук правового цикла, работы по общетеоретическим проблемам уголовного процесса и криминалистики — А. И. Алексеева, В. С. Афанасьева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, В. И. Каминской, Г. М. Миньковского, И. Б. Михайловской, А. И. Михайлова, Я. О. Мотовиловкера, И. М. Лузгина, М. С. Строговича, Н. А. Селиванова, А. А. Чувилева, А. А. Эйсмана, Н. А. Якубович и других; по вопросам криминалистической тактики — А. В. Дулова, Ю. И. Ильченко, В. И. Комиссарова, В. Е. Коноваловой, Д. П. Котова, Ю. К. Орлова, А. Б. Соловьева, Л. А. Соя-Серко и других; по вопросам методики расследования — Г. А. Густова, В. Г. Танасевича, Н. П. Яблокова и других; по вопросам общей и юридической (правовой) психологии — Д. Б. Богоявленской, Г. Х. Ефремовой, М. М. Коченова, Л. П. Конышевой, С. В. Кудрявцева, А. Р. Ратинова, О. Д. Ситковской, А. М. Столяренко, В. И. Черненилова и других.

Таким образом, в основу методологии и методики проведения исследования был положен комплексный подход. Это в значительной мере позволило обеспечить системное, многоаспектное изучение проблемы.

Диссертация содержит результаты не только теоретического, но и экспериментального изучения правовых, психологических и нравственных основ обеспечения законности на предварительном следствии, в ней использован опыт 10-летней работы автора следователем в прокуратуре и органах внутренних дел.

Фактические данные получены в результате конкретно-социологического, психолого-правового исследования правосознания и нравственного сознания следователей, других работников правоохранительных органов, различных групп и слоев населения, а также индивидуально-психологического исследования мышления, сознания и личности следователей, их интеллектуальной активности в юридически значимых ситуациях.

Исследование проводилось автором в течение 12 лет (1979—1991 гг.) самостоятельно и в составе авторского коллектива отдела правовой психологии ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Российской Федерации под руководством А. Р. Ратинова и Г. Х. Ефремовой. В 1983—

1991 г. контрольные и дополнительные исследования проводились автором диссертации самостоятельно по той же общей программе, с определенными модификациями. Объектом экспериментального изучения было правосознание следователей прокуратуры и органов внутренних дел (200 человек). Используемая выборка (средняя по объему) заведомо позволяет оценивать предметные показатели на уровне значимости 0,1 с разбросом не выше $\pm 5,2\%$, т. е. полученные результаты можно считать значимыми и достоверными. У 148 следователей по тесту «Смысл жизни» изучено нравственное сознание.

В разных аспектах изучено 300 уголовных дел о должностных преступлениях и преступлениях против правосудия следственных работников прокуратуры и органов внутренних дел, находившихся в течение 10 лет (1981—1991 гг.) в производстве. Одновременно проводились стандартизированные интервью следователей на предмет выявления прежде всего способов нарушений законности, причин и условий, способствующих их совершению.

В процессе исследования осуществлено системное и сравнительно-правовое изучение уголовно-процессуального и уголовного законодательства, регулирующего права и законные интересы обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, следователя, адвоката, прокурора и других участников уголовного судопроизводства; изучена практика применения методов психологического воздействия, деятельного раскаяния на основе компромисса; использованы методы включенного наблюдения и свободного интервьюирования следователей и прокуроров по вопросу о причинах нарушений законности и следственных ошибках.

Кроме того, автор пользовался материалами обобщений следственной и судебной практики, проведенных ГСУ МВД РФ, ВНИИСЭ и Харьковским НИИСЭ, результатами социологических исследований проблем законности, проведенных сотрудниками Академии МВД РФ, в том числе с участием автора и под его руководством, и ВНИИ МВД РФ; процессуально-криминалистических и криминально-психологических исследований, проведенных во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры РФ.

В 1987—1988 гг. на базе юридического факультета МГУ проведено прогнозирование психологической профессиональной пригодности к следственной работе 50 студентов-выпускников.

Новизна диссертационного исследования. Диссертация является первым монографическим процессуально-криминалистическим исследованием, посвященным комплексному, системному рассмотрению проблем обеспечения законности на предварительном следствии. Такой подход позволил сделать попытку создания частнонаучной теории обеспечения законности в исследовании преступлений и определения механизма ее осуществления. Основными компонентами (звеньями или элементами)

такого механизма являются: качество исполняемого закона, профессионализм следователя и благоприятная среда его функционирования. Достичь этого можно путем совершенствования правового регулирования организации и деятельности аппаратов расследования преступлений, т. е. уголовно-процессуального и уголовного законодательства; формирования и повышения уровня профессионализма самого следователя, его правовой и нравственной культуры, правового и нравственного сознания, интеллектуальной активности, умений и навыков, относящихся прежде всего к раскрытию преступлений, доказыванию вины (невиновности) подозреваемого, обвиняемого, обеспечению их прав и законных интересов, правового статуса иных участников уголовного судопроизводства, а также создания благоприятного нравственно-психологического климата и других условий научной организации труда следователя.

Даются конкретные рекомендации по использованию деятельного раскаяния как пути к компромиссу в качестве процессуально-криминалистического средства (приема) раскрытия преступлений и по совершенствованию криминалистической тактики.

Сформулирована концепция профессиональной культуры следователя.

Предложена методика прогнозирования психологической профессиональной пригодности к следственной работе.

Приведена теоретическая аргументация в пользу сделанных предположений, критически оценены представления и концепции, имеющиеся в теории законности, в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе по проблеме обеспечения законности на предварительном следствии.

Положения, выносимые на защиту

1. Обоснование и формулирование: а) определения в качестве исходного положения общего понятия законности в современных условиях как строгого и неуклонного соблюдения и исполнения правовых законов; б) специального понятия законности как важнейшего, существенного свойства деятельности по расследованию преступлений; в) понятия нарушения законности в расследовании преступлений как всякого правонарушения, выделяемого по признаку субъекта, его совершившего, каковым является работник следственного аппарата — следователь и его руководитель; г) основания юридической ответственности за нарушение законности — состава правонарушения; д) классификации степени тяжести совершаемых следователем правонарушений: особо тяжкие (ЧП), тяжкие, менее тяжкие и малозначительные, применительно как к преступлениям, так и к проступкам.

2. Оценка законности нормативно-правовых актов входит в обязанности следователя и требует высокого уровня профессионализма. Решение о признании такого акта недействительным

в конечном счете принимается Конституционным судом или общими судами в соответствии с их компетенцией. Приказ, инструкция или указание, явно противоречащие закону, не подлежат исполнению. Юридическое закрепление оснований правомерного невыполнения и процедура оспаривания законности нормативно-правового акта должны быть определены в Законе о законах в РФ или в Законе о государственной службе в РФ.

3. Преодоление кризиса законности, ее укрепление в деятельности правоохранительных органов в целом и предварительного расследования в частности в настоящее время могут рассматриваться как одна из предпосылок формирования правового государства и условие его существования, так как без законности невозможно господство права, обеспечение прав и свобод граждан, достижение в обществе согласия и стабильности. Законность определяет легальные меры возможного нарушения существующих социальных интересов, способы и пределы применения допустимого принуждения к правонарушителям.

4. Режим законности на предварительном следствии характеризует состояние законности, определяемое количеством ее нарушений и степенью их тяжести, неотвратимостью и своевременностью их выявления и пресечения, обоснованностью привлечения к ответственности виновных в их совершении и восстановлением, по возможности, нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

5. Определение сущности, структуры, назначения и уровней действия механизма обеспечения законности. Его основными опорными компонентами (звеньями или сторонами) признаются: качество действующего закона (уголовного и уголовно-процессуального), профессиональность сознания и личности следователя и благоприятность фактической ситуации, в которой осуществляется предварительное расследование. Соответственно аргументируется, что закономерность создания и функционирования этого механизма находится в правовой, психологической, нравственной и организационной плоскостях.

6. Обоснование необходимости корректировки целей предварительного расследования, законодательной оценки допустимости фактических данных, полученных вне процессуального режима, законодательного определения пределов использования проверочных материалов в процессе доказывания и др., т. е. возможности создания условий, обеспечивающих соответствие между процессуальным и фактическим положением участников уголовно-процессуальной деятельности.

7. Черты, содержание и особенности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений и межличностных отношений, их место и роль в процессе расследования преступлений, типы психологического климата в следственных коллективах; социально-психологические закономерности, определяющие микросреду функционирования следователя, сферу его обще-

ния; отдельные рекомендации по обеспечению законности в процессе реализации основных форм взаимодействия следователей и оперативных работников.

8. Предложения по совершенствованию законодательства, определяющего правовой статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и следователя, и по определению пределов государственного принуждения. Обоснование необходимости расширения набора процессуально-криминалистических средств и методов расследования преступлений; методика и тактика использования для раскрытия преступлений деятельного раскаяния как разновидности компромисса.

9. Пути существенного пересмотра института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям как одного из направлений реального укрепления законности на предварительном следствии.

10. Аргументированный вывод о том, что значительным вкладом в укрепление законности на предварительном следствии и в судопроизводстве в целом явилось бы создание, во-первых, единой системы государственной судебной экспертизы с предоставлением права проведения исследований и экспертиз по заданию частных лиц; во-вторых, одновременно независимой, вневедомственной судебной экспертизы, которая бы проводилась как по постановлению субъектов уголовного судопроизводства, в том числе адвокатов, так и по заявлениям частных лиц.

11. Профессиональная характеристика деятельности следователя, включающая особенности и виды решаемых следователями мыслительных задач, границы расследования по делу и признаки доказанности вины обвиняемого; критерии правомерности и допустимости воздействия следователя на участников уголовного процесса, условия надежности собранных по делу доказательств, а также использования риска в процессе расследования.

12. Теоретическая концепция профессиональной культуры следователя, предполагающая включение в ее содержание в качестве основных составляющих профессионально-правовой и нравственно-психологической культур, или областей, сфер культуры, и функционирование их во взаимодействии с политической, эстетической и другими сферами.

13. Особенности профессионального правосознания и нравственного сознания следователя, основные их характеристики. Типичные, распространенные деформации сознания и личности следователя как одна из существенных причин нарушения законности и возможности их профилактики. Методика прогноза психологической профессиональной пригодности к следственной работе и опыт ее применения на юридическом факультете МГУ.

14. Основные составляющие профессионального мастерства и пути его формирования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно содержит теорию обеспечения законности на предварительном следствии в современных условиях и на перспективу, а также конкретные рекомендации по воплощению ее в жизнь. Акцент сделан на правовых, нравственных, психологических и организационных закономерностях законного и правильного решения процессуально-криминалистических задач в условиях формирования правового государства.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается также в следующем: 1) разработке применительно к современным условиям одного из направлений правоведения — теории законности; 2) развитии уголовно-процессуальной теории обеспечения законности на предварительном следствии путем формулирования принципов, подходов и конкретных правовых норм, служащих обеспечению и укреплению законности на предварительном следствии; 3) развитию общей теории криминалистики и рекомендациях по расширению возможностей криминалистической тактики. Результаты работы имеют значение и для смежных отраслей знаний (юридической психологии, теории управления в социальных системах, профессиональной этики), так как служат предотвращению ошибок и нарушений законности, профессиональному отбору следователей, повышению уровня профессиональной подготовки и созданию благоприятных предпосылок деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в виде: многочисленных аналитических и информационных документов для Верховного Совета РФ и бывшего СССР, Конституционного суда РФ, МВД РФ и бывшего СССР, предложений по совершенствованию законодательства, концепций и комплексных программ (двух) по обеспечению законности в деятельности следственного аппарата и органов внутренних дел в целом; обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях, теоретических семинарах; внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность следственных аппаратов; прогнозирования психологической профессиональной пригодности к следственной работе студентов юрфака МГУ перед распределением 1989 г. Основные положения и выводы диссертации доложены соискателем на 12 всесоюзных, республиканских и академических теоретических и научно-практических конференциях следственных и прокурорских работников, проходивших в Москве, Харькове, Одессе, Киеве, Минске, Твери, Санкт-Петербурге, Волгограде, Львове, Тарту, Уфе (1976—1991 гг.).

Результаты диссертационного исследования изложены в 2 пособиях, в 2 монографиях, а также в 47 опубликованных статьях общим объемом около 52 п. л.

Подготовленный с участием автора и читаемый им в Академии МВД РФ в течение 17 лет учебный курс «Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел», опубликованные лекции по проблемам законности вообще и в деятельности по расследованию преступлений в частности реализуют содержащиеся в диссертации идеи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуются научная новизна и практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о внедрении полученных результатов исследования.

В первой главе — «Законность в условиях формирования правового государства» — рассматриваются общее понятие законности и ее функциональная роль в современных условиях, дается критика традиционного для нашей науки, формально-догматического, ее понимания как строгого и неуклонного соблюдения и исполнения законов и подзаконных актов всеми участниками общественных отношений. По результатам рассуждений делается вывод, что в условиях формирования правового государства под законностью надо понимать строгое и неуклонное соблюдение и исполнение правовых законов и выделять в ней различные стороны (предметную, нормативную и субъективную), а также многочисленные и разнообразные характеристики, или черты, признаки, законности (принципы, требования, способы и средства обеспечения, связь с культурой, демократией, нравственностью и другими социальными явлениями).

Законность в правоохранительной деятельности в целом и в деятельности по борьбе с преступностью в частности предлагается определять как основанный на Конституции и других правовых законах режим функционирования правоохранительных органов и их должностных лиц, в процессе которого обеспечивается неуклонное соблюдение и исполнение правовых законов. Содержание законности составляет не само соблюдение или исполнение закона как такового, не сама деятельность, в которой закон реализуется, а соответствие этой деятельности правовому закону, законосообразность поведения, деятельности, которая достигается путем точной и неуклонной их реализации. В этом смысле законность выступает как сущностная характеристика правотворческой и правореализующей деятель-

ности, отражает естественное, нормальное для правового государства состояние их юридической правомерности.

Выделяются уровни законности для Российской Федерации, прогнозируется возрастание роли права, а значит, и законности в жизни общества, подчеркивается, что на основе международного опыта и с учетом российской самобытности законность должна и в нашем государстве все более становится средством преодоления противоречий путем достижения общественного компромисса, в том числе в борьбе с преступностью.

В связи с тем, что прочная законность присуща правовому государству, рассматриваются основные характеристики правового государства и государства законности, для чего анализируется процесс возникновения и развития этих идей, их соотношение и влияние на жизнь общества.

Обращается внимание на то, что законность предполагает строгое, но не «слепое» исполнение норм законов, которое возможно лишь на основе оценки законности применяемых нормативно-правовых актов и их норм. Имеется в виду оценка соответствия подзаконных актов законам, а законов (и международных договоров) — принципу справедливости (по сущности) и Конституции: 1) по содержанию; 2) по характеру затронутых в них вопросов; 3) по форме; 4) по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; 5) с точки зрения действующего в РФ принципа разделения властей; 6) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации.

Приводится отечественный и зарубежный опыт признания нормативно-правовых актов или их отдельных норм незаконными и недействующими. Предлагается процедура решения этого вопроса в современных условиях, в том числе для работников следственного аппарата.

Дана дополнительная аргументация сформулированной А. А. Алексеевым закономерности: законность неделима и целостна, а ее внутренний закон — «или — или», т. е. или нерушимая и твердая законность, или возможность отступлений от закона (законности) везде и всюду. Одновременно обосновывается положение, согласно которому, пока существует право, будут иметь место и правонарушения — нарушения законности. Следовательно, нарушения законности — объективная реальность, и корректно, грамотно сформулированная в этой сфере задача может заключаться только в необходимости постепенного, последовательного и поступательного сокращения количества нарушений закона (законности), уменьшения степени их тяжести.

Делается вывод, что преодоление кризиса законности, ее укрепление могут рассматриваться как одна из предпосылок

формирования правового государства и условие его существования.

В качестве самостоятельного предмета исследования значительное место в диссертации занимает режим законности в расследовании преступлений как состояние соответствия деятельности следователей и ее результатов правовым законам. В реальной действительности режим законности зависит от следующего: 1) своевременности и полноты выявления и учета нарушений законности в расследовании преступлений; 2) неотвратимости и справедливости ответственности лиц, виновных в их совершении; 3) восстановления нарушенных отношений. В связи с этим определяется понятие нарушения законности, даются его признаки и классификация, подробно и детально, в статике и динамике, на основе официальной статистики и по результатам специально проведенных исследований анализируются типичные и распространенные нарушения законности различной степени тяжести применительно как к главной функции следователя — раскрытию преступлений, — так и к основным стадиям расследования преступлений, и к отдельным следственным действиям. Внимание уделяется способам нарушений законности и их типологии. Обсуждаются проблема профессионального смысла и значения деятельности следователя в современных условиях, конкретные недостатки в организации и функционировании следственного аппарата в РФ и их влияние на режим законности, а также пути их устранения или нейтрализации.

Завершается глава параграфом, посвященным ключевой проблеме — установлению и описанию механизма обеспечения законности в расследовании преступлений. Делается это путем критического анализа и обобщения специальной литературы о причинах нарушений законности и закономерностях действия права, с использованием результатов исследований соискателя по этому поводу.

Во **второй главе** — «Проблемы нормативной регуляции деятельности по расследованию преступлений» — дается сравнительный анализ базовых правовых норм, относящихся к понятию преступления в действующем уголовном законодательстве и в одном из официальных проектов УК РФ, рассматриваются общие принципы права и принципы уголовно-процессуального законодательства, специфические черты и значение процессуальной формы в обеспечении законности, проблемы «процессуальной экономии» и размывания процессуальной формы, особенно в области доказательственного права. Предлагаются критерии определения пределов правового регулирования деятельности по расследованию преступлений. Их содержание позволило показать роль морали (нравственности), иных социальных норм и общественного мнения как в нормативной регуляции предварительного следствия, так и в поведении (деятельности) следователя. В связи с необходимостью реформирования дей-

ствующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства предпринята попытка определить основные тенденции его развития в Российской Федерации.

Уточняются понятие и виды правоотношений, на примере уголовно-правового отношения показываются основные этапы развития охранительных правоотношений и решается вопрос о времени их возникновения, которым признается момент совершения преступления. Уголовно-процессуальные отношения возникают только с начала реализации уголовно-процессуального закона. В УПК не проводится четкая грань между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, в частности в процессе предварительной проверки оснований к возбуждению уголовного дела, при определении компетенции начальника следственного управления (отдела), который является административным руководителем и в то же время наделен процессуальными функциями. Подлежат корректировке основные принципы возникновения, изменения и прекращения правоотношений по конкретным делам между следователем и прокурором. Условия, в которых реализуются правоотношения, непосредственно определяются межличностными отношениями, стержнем которых является общение, взаимодействие. Межличностные отношения в группе и совместимость (физиологическая и психологическая) ее членов создают то важнейшее социально-психологическое явление, которое называется «психологический климат» или «нравственно-психологический климат».

Рассматриваются социально-психологические закономерности, которые характеризуют определенные аспекты микросреды функционирования следователя, сферу его общения. Они относятся, с одной стороны, к профессионально-групповым отношениям, т. е. отношениям следователя с коллегами, начальником следственного подразделения, сотрудниками других служб и подразделений (прежде всего уголовного розыска и ОБЭП, с которыми он взаимодействует в процессе совместной деятельности), с прокурором, адвокатом, с другой — к межличностным отношениям, которые возникают у следователя с подозреваемым, обвиняемым, свидетелями, потерпевшими и др.

В качестве основных принципов общения следователей и оперативных работников, соблюдение которых является условием обеспечения законности, выделяются: 1) строгое и четкое разграничение прав и обязанностей участников взаимодействия; 2) ведущая роль следователя; 3) относительная самостоятельность органа дознания в выборе средств и методов, используемых для осуществления оперативно-розыскных мероприятий по конкретному делу; 4) наличие необходимых условий для надлежащего выполнения участниками взаимодействия возложенных на них функций, включающих организационную самостоятельность. Один из значимых выводов заключается в том, что межличностные отношения являются психологическим механиз-

мом реализации правоотношений, а поэтому способствуют или препятствуют установлению их соответствия правовому закону.

Логическим продолжением и существенным углублением предыдущего изложения является **третья глава** — «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного производства как важнейшая черта правового государства», — в которой рассматриваются проблемы обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства и два вида критических ситуаций, характерных в аспекте причин нарушений законности на предварительном следствии и возможностей прежде всего правового воздействия на них: 1) законность при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям; 2) законность использования специальных познаний в расследовании преступлений.

На основе общетеоретической концепции правового статуса личности рассматриваются общие принципы уголовного судопроизводства: презумпция невиновности, неприкосновенность личности, равенство граждан перед законом и судом, законность процессуального принуждения, прокурорский надзор, обеспечение обвиняемому права на защиту. Обосновывается правильность существующего в литературе широкого понимания принципа или права неприкосновенности личности, включение в его содержание психического, нравственного, духовного и имущественного компонентов. Применительно к принципу недопустимости насилия власти над личностью обсуждены две группы проблем: а) об установлении пределов государственного принуждения, без которого расследование преступлений, осуществление правосудия невозможны; б) о реальности и полноте гарантий прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Ясно, что принуждение должно быть ограничено случаями, когда оно действительно необходимо для защиты интересов общества или других граждан.

В целях укрепления законности в расследовании преступлений предложены: 1) уточнения содержания вышеуказанных принципов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; 2) изменения и дополнения ряда статей уголовно-процессуального и уголовного законодательства; 3) методология и условия использования как процессуально-криминалистическое средство компромисса в форме деятельного раскаяния подозреваемого и обвиняемого. Подробно проанализированы законодательства и практика ряда правовых государств по использованию компромисса в борьбе с преступностью. Деятельное раскаяние как условие, смягчающее наказание или освобождающее от него, целесообразно выразить в общей форме — в виде специальной статьи Основ уголовного законодательства РФ и входящих в нее республик и в Общей части УК республик в составе РФ.

Для укрепления законности в борьбе с преступностью, в том числе при получении деятельного раскаяния виновных, усиления гарантий правового статуса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в качестве своеобразного противовеса предлагается дополнение ст. 171 УК частями 2 и 3, а также ст. 342 УПК указанием в ней в качестве самостоятельного основания к отмене или изменению приговора неучет при определении наказания именно деятельного раскаяния виновного. Деятельное раскаяние на предварительном следствии должно оформляться двумя документами: протоколом—заявлением раскаявшегося и протоколом его допроса. Чтобы реально обеспечить добровольность деятельного раскаяния, следует пересмотреть режим содержания задержанных и арестованных в ИВС и СИЗО.

В действующее уголовно-процессуальное законодательство предлагается внести изменения, определяющие границы принуждения при проведении освидетельствования, экспертиз, получения образцов для сравнительного исследования. Практически нет защиты на предварительном следствии по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Потребность в защите по этим делам возникает при обращении к исполнению постановления о назначении экспертизы.

На пути продвижения к международным стандартам рекомендованы варианты защиты свидетелей и потерпевших, их близких родственников и иных участников процесса в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве России и в правоохранительной практике. Одновременно требуется законодательное регулирование обеспечения безопасности и достоинства следственных работников от клеветы, других порочащих их честь и достоинство действий со стороны преступников и иных граждан. Необходимо также менять сознание и практику судей, которые привыкли считать оговор со стороны преступника неотъемлемым средством его защиты.

Значительным является количество скрытых и явных нарушений законности при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям (ст. 6—9 УПК).

Судебно-правовая реформа поставила во главу угла такое решение рассматриваемой проблемы, которое требует, чтобы освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания производилось только судом. По этому вопросу и в целом необходимо взаимосогласование главных институтов в УПК и УК Российской Федерации.

Особое значение в создании благоприятной обстановки или надлежащих условий для реализации правовых предписаний, выполнения следователем его главной функции — раскрытия преступлений имеет использование в расследовании достижений науки, прежде всего криминалистики, и техники, что, в свою очередь, возможно лишь на основе прочной законности. Это можно осуществить в различных формах: использование реко-

мендаций ученых и практиков, производство экспертиз и участие специалистов, проведение консультаций, применение технических или технико-криминалистических средств. Интерес в контексте рассматриваемой проблемы вызвали прежде всего процессуальная форма использования специальных знаний и существующие здесь трудности.

Обосновывается желательность назначения экспертом специалиста, уже принимавшего участие в деле, и прежде всего в осмотре места происшествия. В этом случае экономятся время, силы, ликвидируется разорванность, по существу, единого процесса превращения тех или иных данных в доказательства по делу. Участие специалиста-криминалиста имеет место лишь немногим более чем в 40% всех осмотров места происшествия.

Во всех случаях назначения экспертизы было бы полезно предоставлять эксперту уголовное дело, ознакомление с которым в относящемся к экспертизе аспекте стимулировало бы проявление экспертной инициативы. Одновременно следователям надо понять достоинства идеи сквозной оценки заключения эксперта в совокупности со всеми другими доказательствами по делу и принять к осуществлению. Пока же оно, как правило, оценивается само по себе или просто принимается на веру.

В целях устранения неоднозначности толкования норм закона, связанной с правовым статусом заключений, данных в порядке экспертной инициативы, целесообразно расширить содержание ст. 191 УПК России и улучшить ее редакцию. Для обеспечения правовой защищенности эксперта предлагается одновременно дополнить ст. 82 УПК правом эксперта на обжалование действий лица (органа), назначившего экспертизу, начальнику следственного подразделения, надзирающему прокурору.

Достаточное распространение имеют ситуации, когда следователи и суд принимают во внимание одни выводы эксперта и без всякой аргументации игнорируют другие либо когда вообще не учитывается заключение эксперта, имеющееся в деле, либо заключение просто не приобщается к делу.

Констатируется явно невысокий уровень профессионализма следователей по вопросу использования специальных познаний. Если к этому добавить неразработанность или недостаточную разработанность некоторых методик экспертных исследований, недостатки в уровне профессионализма самих экспертов, а также причины организационного и технического характера, то становится ясно, почему достижения науки и техники используются в расследовании преступлений неэффективно. В этой сфере в большей степени, чем в деятельности самих следователей, оказалось несовершенно правовое регулирование на уровне как уголовно-процессуального законодательства, так и ведомственного нормативного регулирования организации и производства предварительных исследований и судебных экспертиз. Вносятся конкретные предложения по улуч-

шению этого положения, а также по совершенствованию правового регулирования и практики назначения дополнительных и повторных судебных экспертиз.

Анализируются нарушения законности, допускаемые следователями в практике применения и использования видеозаписи при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Конкретность терминологии закона по вопросу применения технико-криминалистических средств создает ненужные трудности в использовании новых средств доказательственной информации. Нужно определить в законе, что фактические данные устанавливаются с помощью технико-криминалистических средств, а не пытаться дать их перечень, причем ограниченный.

Самостоятельная проблема возникла в связи с применением ЭВМ при производстве ряда экспертиз. В их числе следует назвать: допустимость в качестве источника доказательств машинного вывода вместо вывода эксперта (человека); ответственность эксперта за ошибки машины, оператора, программы; статус оператора и других лиц, участвующих при производстве экспертиз машиной, и т. д. Отсюда трудности в оценке законности действий следователей при использовании заключений экспертов с применением ЭВМ. В обязанности следователя в этих случаях входит оценка машинной программы, что требует дополнительных знаний. Поэтому важное значение приобретает порядок официальной апробации алгоритмов и программ с тем, чтобы следователь и суд могли оценить их прежде всего по формальным основаниям. Естественно, что и в данном случае за следователем сохраняется право подвергнуть сомнению любую программу автоматизированного экспертного исследования. Определенные требования предъявляются и к оформлению экспертных заключений с использованием ЭВМ и других технических средств.

Суммируя ранее приведенные положения, автор признает уместным поддержать высказанное в литературе предложение о внесении в действующий УПК дополнения в виде общей статьи «Производство следственных действий», содержание которой приводится.

В заключение отмечается, что значительным вкладом в укрепление законности на предварительном следствии и в судопроизводстве в целом явилось бы создание, во-первых, единой системы государственной экспертизы с предоставлением права проведения предварительных исследований вещественных доказательств и судебных экспертиз по заданию частных лиц; во-вторых, одновременно независимой, вневедомственной судебной экспертизы, которая проводилась бы как по постановлению субъектов уголовного судопроизводства, в том числе адвокатов, так и по заданию частных лиц.

В четвертой главе — «Профессиональная характеристика деятельности следователя» — вычленяются и описываются мыс-

лительные задачи и процессуально-тактические приемы, определяются границы расследования по делу и проблем доказанности, формулируются критерии правомерности и допустимости воздействия следователя на участников уголовного процесса, ставятся и решаются проблемы надежности и риска в деятельности следователя.

Интерес к закономерности процесса возникновения, обнаружения и изъятия следов преступления и разработка в связи с этим теории следственных ситуаций, а также криминалистической характеристики преступлений создали необходимость обращения к проблеме мыслительных задач, решаемых следователем. За исходное принято положение, согласно которому следственная ситуация — это мыслительная задача, представляющая собой цель, заданную в определенных условиях. Иными словами, проблемная, или мыслительная, задача представляет собой принятую следователем объективную ситуацию, в которой он в силу своего должностного положения обязан действовать и, не имея алгоритма решения, достичь цели, удовлетворяющей определенную законом потребность.

Важный тезис автора состоит в том, что ни в одном виде человеческой деятельности, кроме деятельности следователя, не встречается такая совокупность задач. Перечислить или сформулировать их содержание не просто. Установлено (А. А. Эйман), что у следователей по каждому делу существует не менее 48 целей доказывания, которым соответствует огромное множество конкретных задач. Специфика следственных задач, составляющих содержание мышления следователя, определяется спецификой доказывания по делу и выражается только в совокупности признаков или в их определенном сочетании.

Разделяется сложившееся в теории доказательств после долгих дискуссий мнение о нетождественности понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания».

Вопрос о достижении им пределов доказывания следователь решает каждый раз индивидуально по внутреннему убеждению, обеспечивая при этом в соответствии с законом всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств конкретного дела путем установления необходимой совокупности доказательств на основе принципа их разумной достаточности.

Если предмет доказывания характеризует его цель, то пределы доказывания — объем средств ее достижения. Пределы доказывания могут определяться как качественными, так и количественными показателями, которые пока не сформулированы. Практика нередко идет по явно неверному пути определения пределов доказывания в зависимости от признания обвиняемым своей вины, что недопустимо даже при деятельном раскаянии.

С конца 50-х — начала 60-х гг. в криминалистической и судебно-психологической литературе не угасает интерес к проблеме правомерности (законности) и допустимости воздействия следователя на участников уголовного процесса. Тактический прием как способ действия, основанный на достижениях науки, рекомендованный ею, представляет собой универсальный инструмент работы следователя. По способу регламентации выделяются три группы тактических приемов: 1) обязательные для использования во всех случаях; 2) предусмотренные законом, но применяемые по усмотрению следователя; 3) не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а являющиеся результатом творческих находок ученых и практиков.

Допустимость приема можно рассматривать как в пределах закона, так и наряду с законом — в качестве самостоятельного критерия. В связи с отрицанием формальной законности тактический прием, не соответствующий категории справедливости, т. е. предусмотренный неправовым законом или непротиворечащий такому закону, следует считать недопустимым. Возникшая необходимость нравственной оценки используемых «средств» создает дополнительные требования к уровню профессионализма следователя.

Возможны следующие варианты соотношения законности и допустимости тактического приема: 1) и допустим, и законен; 2) допустим, но не законен, т. е. не предусмотрен правовым законом и не соответствует ему; 3) недопустим, но законен. Эти варианты являются результатом противоречий прежде всего и чаще всего между правом и моралью (нравственностью) и имеют свои правила разрешения. Предпринимается попытка на основе работ А. Р. Ратинова и других авторов сформулировать эти правила применительно к законности и допустимости самого тактического приема и процедуре его применения, а также использованию компромисса на предварительном следствии. Определяются основные виды стратегий в переговорах с целью достижения компромисса. В качестве самостоятельной обсуждается проблема обмана участников процесса расследования и опасности для следователя быть обманутым.

Предлагаются изменения места и подчиненности следственного аппарата, а в будущем — создание Следственного комитета. Подробно исследуется проблема криминалистического риска, прямо и непосредственно связанная с таким критерием надежности, как безошибочность собранных по делу доказательств. Выделяются основные формы риска, распространенного в деятельности следователя. Формулируются специальные критерии его допустимости. Делается вывод о присущей следственным задачам и самому следователю рискованности и возможности следственных ошибок не только по субъективным, но и по объективным причинам. Коль скоро каждое следственное действие потенциально рисковано, а значит, и потенциально оши-

бочно, создается необходимость использования специальных методов для выявления и предупреждения нарушений законности на предварительном следствии в форме объективно противоправных деяний.

Нравственный и психологический аспекты обеспечения законности в расследовании преступлений, а также профессиональные требования к сознанию и личности следователя нашли свое отражение в пятой главе — «Профессиональная культура следователя как важнейший элемент механизма обеспечения законности».

Понятию, структуре и функциям профессиональной культуры следователя посвящен ее первый параграф. Далее рассматриваются профессиональное правосознание и особенности нравственного сознания следователя как важнейшие компоненты профессиональной культуры. Констатация деформации профессионального сознания и личности следователя в качестве существенной причины нарушений законности создала необходимость анализа этой проблемы. Большой практический интерес и имеющиеся наработки позволили рассмотреть возможность прогноза психологической профессиональной пригодности выпускников юридических вузов к следственной работе. Наконец, логическим завершением являются рассуждения, посвященные профессиональному мастерству следователя, и пути его формирования.

Обращение к культуре в связи с проблемой обеспечения законности объясняется прежде всего ее значением в регуляции поведения (деятельности) следователя, а также современными представлениями о причинах и условиях, способствующих нарушениям законности. Если в общем виде сформулировать взаимоотношения культуры и законности, то можно сказать, что высокий уровень культуры есть одно из условий обеспечения законности, а законность наряду с другими государственно-правовыми явлениями — составной элемент культуры и вместе с тем средство борьбы за культуру. Автор исходит из того, что духовная культура представляет собой образ мышления, нормы и стандарты поведения, имеющие положительный, относительно прогрессивный характер. Но профессиональная культура следователя есть единство духовной и материальной культуры, включающей все правовые ценности, созданные и создаваемые человечеством, охраняемые и поддерживаемые им и передаваемые из поколения в поколение. Одним из элементов профессионально-правовой культуры следователя является высокоразвитое правосознание.

Основной целью исследования профессионального правосознания следователя как разновидности профессионально-юридического сознания явилось выделение конкретных его особенностей, относящихся к знаниям норм и принципов права, системе убеждений и ценностных ориентаций, умениям и навыкам, поз-

воляющим ему быть высококвалифицированным специалистом, строго и неуклонно соблюдающим законность.

В результате многолетних конкретно-социологических исследований удалось установить следующее.

1. Профессиональное правосознание следователя отличаются типично положительными характеристиками, строгая, жесткая (более жесткая, чем у других юристов-профессионалов) система правовых убеждений, специальные профессиональные ориентации и профессионально-правовые установки. Выделяют, с одной стороны, большую критичность по сравнению с другими представителями правоохранительных органов в оценке правовой действительности, более высокий уровень профессиональных усмотрений, с другой — более высокую самооценку и завышенный уровень карательных притязаний.

2. Выявлен более низкий уровень престижных оценок права применительно к его общепреventивной функции (недооценка при последнем ранговом месте в группе юристов в целом) и к значению принципа знания закона.

3. Недооценка правовых гарантий законности свидетельствует о дефектах профессионального сознания.

4. Имеет место раздвоенность и внутренняя противоречивость сознания следователей, выражающаяся, в частности, в возможности противопоставления законности и целесообразности, в допустимости нарушений законности «в интересах дела», в умалении роли и значения прав и свобод личности в иерархии иных предпочтений. Таким образом, специфика правосознания следователей, с одной стороны, проявляется в устойчиво положительных характеристиках, особенно по сравнению с полярной группой, но с другой — деформации их сознания носят более негативный характер, чем у представителей других групп.

Особенности нравственного сознания следователя определяются наличием: 1) профессионально-этических принципов и норм, дополняющих, конкретизирующих и развивающих общие нормы морали (нравственности), и специальных внутриорганизационных норм, регулирующих отношения следователя с лицами, оказавшими противодействие в процессе расследования; 2) своеобразной иерархии моральных ценностей, служащей раскрытию объективной истины по делу, обеспечению законности следственных действий и процессуальных решений и предупреждению правонарушений; 3) специфики содержания таких этических категорий, как стыд и совесть; 4) профессионального этикета, характеризующего нравственный аспект межличностных отношений.

Предлагаются для включения в УПК единый этический режим проведения следственных действий и пути повышения уровня нравственного сознания следователей.

Профессиональная деформация сознания и личности следователя рассматривается применительно к знаниям, ценностным ориентациям и профессионально-правовым установкам, умениям и навыкам, приводятся типичные ее проявления, формулируются рекомендации по профилактике.

Методика прогноза психологической профессиональной пригодности к следственной работе основана на результатах исследования автором уровней интеллектуальной активности высококвалифицированных следователей-профессионалов, проведенного в 1970—1972 гг. по методу Д. Б. Богоявленской и концепции решения следственных задач.

В 1987 г. для научно обоснованной консультации студентов юридического факультета МГУ, желающих по окончании учебы пойти на следственную работу, была использована ранее применявшаяся методика, но уже для прогнозирования психологической профессиональной пригодности к следственной работе. Характеристики с места работы испытуемых, полученные в 1990—1991 гг., полностью подтвердили правильность данных им консультаций.

Проявление профессиональной культуры на уровне привычки (автоматизма), позволяющей успешно решать следственные задачи, составляет содержание профессионального мастерства. Но профессиональное мастерство измеряется не только тем, что специалист может сделать, но и тем, что он делает постоянно, что стало его потребностью. Чем выше уровень профессиональной культуры следователя, тем выше его квалификация, тем больше оснований говорить о нем как о мастере своего дела.

На основе проведенного выше анализа профессиональной культуры, профессионального правосознания и нравственного сознания, а также характеристики микросреды делается попытка определить основные составляющие профессиональной культуры. В их число вошли: 1) профессиональный уровень знания правовых и нравственных принципов, норм и т. д.; 2) профессиональное отношение к нормам права (солидарность с ними, система убеждений в справедливости, полезности, необходимости) и умение их применять; 3) привычка соблюдать закон; 4) профессиональные умения, приемы и навыки (применительно к методике, тактике и технике); 5) профессиональный этикет; 6) научная организация труда следователя. Дается характеристика знаний и умений, необходимых следователю, излагаются пути и этапы формирования у него профессиональной культуры, профессионально-психологической подготовленности к работе и личностных качеств.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенное исследование дает основание сделать следующие выводы.

1. Междисциплинарный, системный подход к проблеме законности на предварительном следствии позволил сформулировать частнонаучную теорию ее обеспечения как составную часть комплекса научных основ уголовного процесса и доказывания в его сфере. Механизм реализации этой теории имеет правовой, психологический, нравственный и организационный аспекты.

2. Гарантирование приоритета прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве в условиях формирования правового государства следует рассматривать во взаимосвязи с необходимостью и обязанностью достижения истины по делу, высокой раскрываемости преступлений на основе прочной законности. Деятельность следователя должна быть сориентирована прежде всего на то, чтобы избежать риска привлечения к уголовной ответственности невинного и ущемления прав субъектов уголовного судопроизводства, т. е. приобрести охранительный характер.

Чтобы защитить общество от преступлений при такой постановке вопроса о законности, нужно расширить возможности следователя, в частности путем более широкого и последовательно применения компромисса в качестве процессуально-криминалистического средства, законных и допустимых тактических приемов, криминалистического риска, специальных познаний. Это соответствует прогрессивному международному опыту и требует внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также приведения судебной практики в соответствие с этими нормами. Пристального внимания заслуживает совершенствование правового регулирования назначения и производства судебной экспертизы, организация ее в России.

3. Дифференциация основных задач уголовного судопроизводства предполагает, что функция обвинения (уголовного преследования) осуществляется следователями и органами милиции под процессуальным руководством прокурора.

Процессуальные отношения между следователем и прокурором, как разновидность правоотношений, должны реализовываться на основе следующих четырех принципов: 1) применяя правовые законы, следователь устанавливает истину по делу, обеспечивает права и законные интересы участников процесса, а прокурор осуществляет надзор за законностью расследования, обеспечивает единство законности, устранение ее нарушений и привлечение виновных к ответственности; 2) прокурор представляет сторону обвинения в суде, что делает его заинтересованным в качестве предварительного расследования; 3) в процессе доказывания и следователь, и прокурор руководствуются правовым законом и своим внутренним убеждением, однако приоритет принятия решений, определяющих судьбу предварительного расследования, принадлежит прокурору; 4) следова-

тель обладает правом в случае аргументированного несогласия обжаловать решение прокурора вышестоящему прокурору и в суд.

Следователь начинает исполнять свою функцию всякий раз, когда появляется обоснованное предположение о наличии уголовно-правового отношения как с участием определенного лица, так и без такового, делает вывод о виновности лица и передает дело на разрешение суда либо прекращает его, когда такое предположение оказывается ошибочным или не может быть подтверждено в силу других обстоятельств.

Сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должны участвовать в установлении виновного и доказывании его вины своими средствами и методами и синхронно со следователем нести ответственность за достижение конечной цели.

Функция защиты возникает с момента, когда подозрение конкретного лица в совершении преступления получит то или иное юридическое оформление.

Заслуживает поддержки предложение о введении института свидетельского иммунитета, создании системы гарантий защиты свидетелей, потерпевших и гражданских истцов.

Суд (мировой судья) должен осуществлять контроль за соблюдением конституционных прав и законных интересов участников процесса на всех стадиях предварительного расследования, а именно: 1) контролировать по жалобе обвиняемого санкционирование мер применения и продления срока заключения под стражу, а в будущем, видимо, и других мер пресечения, а также производства обыска, выемки, осмотров в жилище и на предприятиях, в учреждениях, организациях, ареста корреспонденции; 2) рассматривать жалобы и заявления обвиняемого, защитника, потерпевшего и других участников уголовного процесса в связи с действиями и решениями следователя и прокурора; 3) предавать обвиняемого суду в соответствии с обвинительным заключением, утвержденным прокурором.

Освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания осуществляется только судом. Следует установить четкий регламент, регулирующий допустимость доказательств, нарушение которого лишает последние юридической силы.

Все это обеспечит законность мер процессуального принуждения, применяемого следователем, и будет способствовать обеспечению режима законности на предварительном следствии в целом.

4. Представляется, что определяющая роль в обеспечении режима законности, в том числе в конкретных условиях нашего времени, принадлежит следователю-профессионалу. Уровень его профессионализма есть результат реализации профессиональной культуры, включающий в качестве основных составляющих профессионально-правовую и профессионально-нравст-

венную области культуры. При этом непосредственным механизмом осуществления выбора законосообразного или нарушающего законность варианта поведения следователя является его нравственное сознание как элемент нравственной культуры. Значит, конечная цель обучения и воспитания следователей есть достижение высокого уровня их правовой и нравственной культуры, правового и нравственного сознания, в том числе путем профилактики деформаций сознания и личности.

Возможен прогноз психологической профессиональной пригодности к следственной работе с помощью предложенной в диссертации методологии и методики его осуществления. Имеющийся опыт свидетельствует также о реальности разработки на этой основе экспресс-методов такой диагностики.

5. Создание благоприятного нравственно-психологического климата в следственных коллективах, как составляющая механизма обеспечения законности на предварительном следствии, связано, в частности, с совершенствованием критериев оценки законности и эффективности следственной работы. В связи с этим предлагается использование опыта ряда развитых государств (США, Франции), где специальным работником проводится интервью вышедшего из кабинета следователя участника процесса по вопросам культуры, законности и справедливости обращения с ним и принятого в отношении него решения. Ответу дается соответствующая оценка, и при необходимости на основе служебной проверки принимаются предусмотренные законом меры.

6. Разработанный с участием автора проект программы «Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел на 1991—1995 годы» после определенной модификации и финансирования мог бы послужить основой Государственной программы обеспечения законности как на предварительном следствии, так и в деятельности органов внутренних дел в целом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Основы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии. — М.: Академия МВД СССР, 1988. — 10 п. л.

2. Рецензия на научную конференцию по криминалистике в Вильнюсе // Правоведение. 1971. № 4. — 0,8 п. л. (в соавт.).

3. Опыт психологического изучения личности эксперта // Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику: Сборник материалов Всесоюзной научной конференции. — М.: ВНИИСЭ, 1972. Вып. I. — 0,8 п. л. (в соавт.).

4. О вероятной форме решения экспертных задач // Криминалистика и судебная экспертиза: Сборник. — Киев: КНИИСЭ, 1972. Вып. 9. — 0,5 п. л. (в соавт.).

5. Психологический аспект изучения профессионального мастерства судебного эксперта // Применение научных методов расследования преступлений и изучения преступности: Сборник материалов Всесоюзной научной конференции. — М.: ВНИИСЭ, 1973. — 0,4 п. л.

6. К вопросу об особенностях и пределах экспертной профилактики // Вопросы судебной экспертизы: Сборник. — Баку, 1973. № 16. — 0,8 п. л.

7. О моделировании ситуаций, порождающих потребность к даче правдивых показаний // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Сборник материалов Минской научной конференции. — Минск: Минский ун-т, 1973. — 0,8 п. л.

8. О результатах обобщения причин нерешения вопросов следователей и судей по традиционным видам экспертиз: Информационное письмо. — М.: ВНИИСЭ, 1974. — 2 п. л. (в соавт.).

9. Проблемы эффективности экспертной деятельности // Проблемы совершенствования криминалистического исследования документов и пути повышения их роли в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества: Сборник рефератов и докладов на Всесоюзной научной конференции. — Ташкент, 1974. — 0,6 п. л. (в соавт.).

10. Процессуальные границы использования психологических познаний на предварительном следствии // Вопросы судебно-психологической экспертизы: Тезисы докладов и научных сообщений на третьем теоретическом семинаре. — М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1974. — 0,4 п. л.

11. Теоретическое значение и практические задачи систематизации методов экспертной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции: Сборник. — М.: ВНИИСЭ, 1975. Вып. 4. — 0,6 п. л.

12. Место и роль первоначальных следственных действий в методике расследования // Материалы Киевской конференции: Сборник. — Киев: Киевский ун-т, 1976. — 0,4 п. л.

13. Методологические вопросы изучения общественного мнения о преступности и мерах борьбы с ней // Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. — М., 1977. — 1,9 п. л. (в соавт.).

14. Обеспечение социалистической законности в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1978. — 2 п. л.

15. Решение следственных задач: Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978. — 5,04 п. л. (в соавт.).

16. Культурно-этические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Лекция // Обеспечение социалистической законности в деятельности ОВД: Курс лекций. — М.: Академия МВД СССР, 1978. Вып. 1. — 1,2 п. л.

17. Психологические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Лекция // Обеспечение социалистической законности в деятельности ОВД: Курс лекций. — М.: Академия МВД СССР, 1978. Вып. 2. — 1,6 п. л.

18. Психолого-педагогические проблемы обучения следователей криминалистике // Материалы симпозиума по вопросам совершенствования преподавания криминалистики (Харьков, 11—12 октября 1978 г.). — М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1979. — 0,5 п. л.

19. Психологическая характеристика экспертных ситуаций и принципы их классификации // Сборник научных трудов / ВНИИ судебных экспертиз. — М., 1980. № 44. — 0,5 п. л. (в соавт.).

20. Критерии законности и допустимости целенаправленного психологического воздействия // Тактические приемы допроса и пределы их использования: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. — 0,8 п. л.

21. Роль морали в механизме обеспечения социалистической законности // XXVI съезд КПСС и укрепление социалистической законности и правопорядка. — М.: ИГПАН СССР, 1982. — 0,4 п. л. (в соавт.).

22. О проблемах обеспечения социалистической законности при расследовании преступлений // Проблемы повышения качества деятельности следственных аппаратов ОВД: Сборник научных трудов / ВСШ МВД СССР. — Волгоград, 1981. — 0,4 п. л.

23. Пути совершенствования деятельности следственного аппарата в свете решений XXVI съезда КПСС // XXVI съезд КПСС и задачи ОВД по борьбе с преступностью и охране общественного порядка: Труды / Академия МВД СССР, 1983. — 0,5 п. л.

24. Профессиональное сознание следователя и пути его воспитания // Юридическая психология: Научные сообщения к VI съезду Общества психологов СССР. — М., 1983. — 0,6 п. л.

25. Совершенствование работы с кадрами — важное направление деятельности по обеспечению социалистической законности // Некоторые проблемы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. — Мурманск: Академия МВД СССР и УВД Мурманского облисполкома, 1983. — 0,5 п. л.

26. Законность как необходимое условие повышения эффективности деятельности органов внутренних дел // Некоторые проблемы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. — Мурманск: Академия МВД СССР и УВД Мурманского облисполкома, 1983. — 0,5 п. л. (в соавт.).

27. Системный анализ организации расследования преступлений // Совершенствование организации расследования преступлений следственным аппаратом органов внутренних дел: Труды / Академия МВД СССР, 1984. — 0,5 п. л.

28. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1984. — 5,3 п. л.

29. Следственная ситуация (психологический аспект) // Следственные ситуации: Сборник научных трудов / ВНИИ Прокуратуры СССР. — М., 1985. — 0,6 п. л.

30. Профессиональная культура сотрудников ИТУ в механизме обеспечения законности в их деятельности // Обеспечение социалистической законности в деятельности ИТУ. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. — 0,5 п. л.

31. Престиж права в общественном мнении // Сов. гос-во и право. 1985. № 5. — 0,5 п. л. (в соавт.).

32. Социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел (на рус. и англ. яз.). — М., 1985. — 3 п. л.

33. Правосознание юристов как междисциплинарная проблема // Психология и право. — М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1985. — 0,5 п. л.

34. Обеспечение социалистической законности в деятельности горрайорганов внутренних дел: Лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1986. — 1,2 п. л.

35. Правосознание в механизме правового регулирования социалистических общественных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. — Тарту, 1986. — 0,2 п. л.

36. Профессиональное мастерство следователя как условие обеспечения социалистической законности в его деятельности // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. — Тарту, 1986. — 0,2 п. л.

37. Дальнейшая демократизация общества, углубление социалистического самоуправления народа // Партийно-политическая работа. 1987. № 4 (12). — 0,4 п. л.

38. Закон на страже справедливости // Партийно-политическая работа. 1987. № 3 (11). — 0,5 п. л. (в соавт.).

39. Правосознание: фактическое состояние и задачи формирования // Психологический журнал. 1988. № 6. — 0,7 п. л. (в соавт.).

40. Профессионализм как принцип организации и деятельности правоохранительных органов // Юридическая психология: Тезисы докладов к VII съезду Общества психологов СССР — М.: АН СССР: Общество психологов, 1989. — 0,2 п. л.

41. Опыт выявления склонности и способности к работе следователем // Вестник / Мос. ун-т. Сер. II. Право, 1989. № 6. — 0,4 п. л. (в соавт.).

42. Совершенствование организации расследования преступлений как одна из предпосылок укрепления социалистической законности // Проблемы программирования организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвузовский междисциплинарный сборник научных трудов. — Уфа: Башкир. гос. ун-т, 1989. — 0,4 п. л.

43. Обеспечение законности в деятельности горрайорганов внутренних дел: Лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1990. — 1 п. л. (в соавт.).

44. Прогноз психологической профессиональной пригодности к следственной работе // Социально-психологическая служба в ОВД: Труды / Академия МВД СССР. 1990. — 0,4 п. л.

45. Профессионализм как принцип организации и деятельности органов внутренних дел // Профессиональные и общественные начала в деятельности органов внутренних дел: история и современность: Труды / Академия МВД СССР. 1990. — 0,5 п. л.

46. Упрочение законности в деятельности органов внутренних дел как важнейшее условие формирования социалистического правового государства // Проблемы формирования социалистического правового государства: Труды / Академия МВД СССР. 1991. — 0,4 п. л.

47. Механизм обеспечения законности в деятельности по борьбе с преступностью // Органы внутренних дел в механизме формирования правового государства: Сборник научных докладов / Под ред. Н. А. Катаева. — Уфа, 1991. — 0,5 п. л.

48. Оценка состояния законности в деятельности органов внутренних дел. Причины нарушений и пути воздействия на них // Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. — М.: Академия МВД РФ. 1992. — 1 п. л. (в печати).

49. Деформация сознания и личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях: Труды / Академия МВД РФ. 1992. — 1 п. л. (в печати).

50. Компромисс как один из методов расследования преступлений // Проблемы развития правоохранительных органов: Труды / Академия МВД РФ. — 1 п. л. (в печати).

51. На пути к правовому государству // Пожарное дело. 1992. № 1—6. — 0,6 п. л. (в соавт.).